

**Ольга Александровна
ТАРАСЕНКО,**

профессор кафедры
предпринимательского
и корпоративного права

Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА),

доктор юридических наук,
доцент

olga2011y85@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

АНТИКРИЗИСНАЯ ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА 2020 ГОДА СКВОЗЬ ПРИЗМУ «БАНК-КЛИЕНТ»

Аннотация. В фокусе настоящей статьи — основные меры финансовой поддержки бизнеса и граждан, реализуемые государством посредством кредитных организаций в условиях распространения коронавирусной инфекции: «кредитные каникулы», «зарплатные» кредиты, налогообложение доходов по вкладам, нулевые тарифы сервиса быстрых платежей Банка России и др. Выявляются их ключевые особенности, достоинства и недостатки, а также предлагаются многочисленные варианты совершенствования мер финансовой поддержки и механизма их реализации. Дополнительно иницируется принятие мер финансовой поддержки самозанятых граждан, которые могут быть введены немедленно, в частности посредством функционала мобильного приложения «Мой налог». Кроме того, вносятся предложения, которые могут оказать положительный эффект в долгосрочной перспективе, в частности об изменении формулы расчета вновь введенного налога на доходы по вкладам, а также о развитии в России альтернативных карточных платежных систем. Особое внимание при обосновании предложений уделено поиску баланса интересов между получателями поддержки и государством.

Ключевые слова: меры финансовой поддержки, кредитные организации, Банк России, самозанятые граждане, пандемия COVID-19, «зарплатные» кредиты, «кредитные каникулы», налогообложение доходов по вкладам, сервис быстрых платежей, системообразующие кредитные организации.

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.71.7.018-028

O. A. TARASENKO,

Professor of the Business and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law)

olga2011y85@gmail.com

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

ANTI-CRISIS FINANCIAL SUPPORT IN 2020 THROUGH THE PRISM OF «BANK-CLIENT»

Abstract. This article focuses on the main measures of financial support for businesses and citizens implemented by the state through credit institutions in the context of the spread of coronavirus infection: credit holidays, salary loans, taxation of income on deposits, zero rates of the Bank of Russia's fast payment service, etc. Their key features, advantages and disadvantages are identified, as well as numerous options for improving financial support

measures and their implementation mechanism are proposed. In addition, measures of financial support for self-employed citizens are being initiated, which can be introduced immediately, in particular, through the functionality of the My tax Mobile app. In addition, proposals are being made that may have a positive effect in the long term, in particular, on changing the formula for calculating the newly introduced tax on income on deposits, as well as on the development of alternative card payment systems in Russia. Special attention is paid to the search for a balance of interests between recipients of support and the state.

Keywords: financial support measures, credit organizations, Bank of Russia, self-employed citizens, COVID-19, salary loans, credit holidays, taxation of deposits, fast payment service, system-forming credit organizations.

Падение реального сектора и сектора услуг экономики Российской Федерации, вызванное распространением коронавирусной инфекции, обусловило необходимость предоставления финансовой поддержки субъектам предпринимательской и приносящей доход деятельности из пострадавших отраслей, а также физическим лицам, потерявшим работу. В этой связи обращение к финансовой системе как наименее затронутой пандемией COVID-19, по крайней мере на первоначальном этапе развертывания коронакризиса, выглядит вполне логичным. И, действительно, такой канал связи, как «Банк-клиент», уже сформирован и им охвачены абсолютно все нуждающиеся в финансовой поддержке. Кроме того, необходимость социального дистанцирования потребовала невиданного до сих пор развития дистанционных технологий. Более того, начало построения в зарубежных странах «полутораметровой экономики»¹ также является вызовом, стимулирующим внедрение удаленных технологий. На этом фоне рынок банковских услуг как высокотехнологичный сегмент естественно трансформировался в проводника антикризисной политики государства.

В связи с этим возникает необходимость в критическом анализе тех мер финансовой поддержки, которые предоставляют кредитные организации своей клиентуре. Является ли такая поддержка комплексной, учитывает ли она баланс интересов всех заинтересованных сторон, все ли меры, принимаемые государством, следует отнести к числу безусловно положительных и обдуманных — ответы на данные вопросы автор приводит в настоящем исследовании.

Прежде всего для анализа потенциальных возможностей кредитных организаций по поддержке клиентуры в условиях пандемии коронавирусной инфекции целесообразно сегментировать их в зависимости от *статуса клиента*. Указанное деление обосновывается разными адресатами мер поддержки. В зависимости от этого критерия можно выделить:

- поддержку юридических лиц и индивидуальных предпринимателей;
- поддержку физических лиц;
- поддержку самозанятых граждан.

¹ В Нидерландах призвали готовиться к «полутораметровой экономике» // URL: <https://regnum.ru/news/2918169.html> (дата обращения: 20.04.2020).

Вторым возможным критерием градации выступает собственный *статус банка* при оказании клиентам мер финансовой поддержки в условиях коронакризиса. Здесь можно назвать банки — субъекты, непосредственно оказывающие финансовую поддержку, и банки, которые выступают посредниками при оказании государственной финансовой поддержки.

В качестве третьего критерия классификации мер финансовой поддержки выступает принадлежность клиента к *отраслям, находящимся в зоне риска*, либо отсутствие таковой.

Точкой отсчета в рамках решения антикризисной задачи считается План первоочередных мероприятий (действий) по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (утвержденный 17 марта 2020 г. Председателем Правительства РФ²) (далее — Антикризисный план Правительства РФ).

Прежде всего Антикризисный план Правительства РФ предполагает разработку целого ряда мер, касающихся поддержки через банковскую систему *субъектов предпринимательства, находящихся в зоне риска*. Как известно, Минэкономразвития РФ утвердил перечень отдельных отраслей экономики, оказавшихся в зоне риска (авиаперевозки, гостиничный бизнес, культура, общественное питание, бытовые услуги, спорт). Впоследствии данный перечень стал «прирастать» новыми отраслями, признаваемыми пострадавшими от пандемии (деятельность в области демонстрации кинофильмов, стоматологическая практика, торговля непродовольственными товарами).

Для этой категории предусмотрены:

- а) *«зарплатные» кредиты*. В соответствии с постановлением Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 422 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на неотложные нужды для поддержки и сохранения занятости» заключение кредитного договора на указанные цели обременяется следующими условиями:
- кредитный договор должен быть заключен в период с 30 марта 2020 г. по 1 октября 2020 г. на срок не более 12 месяцев;
 - максимальная сумма кредита определяется как произведение расчетного размера оплаты труда, численности работников заемщика и периода субсидирования, составляющего 6 месяцев и заканчивающегося не позднее 31 декабря 2020 г.;
 - ставка по договору составляет 0 % до 31 декабря 2020 г., впоследствии — 3,5 %³;
 - оплата основного долга осуществляется по окончании срока действия кредитного договора или с 1 октября 2020 г. с возможностью досрочного погашения.

Заемщики, претендующие на получение «зарплатных» кредитов, должны соответствовать нескольким требованиям: осуществлять свою деятельность не менее

² Документ опубликован не был. Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://static.government.ru/> по состоянию на 23.03.2020.

³ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 3 апреля 2020 г.

1 года, в отношении них не должны быть введены процедуры банкротства, их деятельность не должна быть приостановлена или прекращена, а сокращение численности их работников не должно превышать установленных пределов; б) «кредитные каникулы», подразумевающие возможность заемщиков инициировать изменения условий кредитного договора, что означает приостановление исполнения заемщиком на определенный им срок своих обязательств либо уменьшение индивидуальными предпринимателями размера платежей в течение льготного периода.

Согласно ст. 7 Закона от 3 апреля 2020 г. № 106-ФЗ⁴ выход на «кредитные каникулы» возможен при соблюдении ряда условий:

- субъекты МСП, претендующие на «кредитные каникулы», должны осуществлять деятельность в отраслях, определенных Правительством РФ;
- кредитный договор, исполнение обязательств по которому может быть приостановлено, должен быть заключен до дня вступления в силу Закона № 106-ФЗ;
- льготный период не может составлять более шести месяцев;
- требование об изменении условий кредитного договора представляется кредитору способом, предусмотренным договором;
- требование об изменении условий кредитного договора подлежит рассмотрению кредитором в срок, не превышающий пяти дней.

Отметим, что имеющийся небольшой срок практики применения этих инструментов не позволяет представить их репрезентативный анализ. Однако уже известно по крайней мере несколько негативных аспектов.

Во-первых, на первом этапе разработки мер финансовой поддержки бизнеса из круга ее получателей странным образом выпали средние и крупные, системообразующие предприятия и самозанятые граждане из пострадавших отраслей экономики⁵. В связи с этим нормативная основа мер финансовой поддержки подверглась корректировке. В частности, появились и реализовались инициативы о распространении на крупные и средние предприятия из пострадавших отраслей экономики возможности получения «зарплатных» кредитов⁶. Кроме того, предусмотрен новый специальный кредитный продукт для системообразующих предприятий. Речь идет о льготном кредите на пополнение оборотных средств, ставка по которому будет субсидироваться государством в размере ключевой ставки Банка России⁷.

⁴ Федеральный закон от 3 апреля 2020 г. № 106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

⁵ Внимание на это было обращено нами в предшествующих работах. См. подробнее: *Лавутс Е. Б., Тарасенко О. А.* Правовое регулирование деятельности самозанятых граждан в системе антикризисных мер по борьбе с коронавирусной инфекцией // *Право и экономика*. 2020. № 3.

⁶ Поручение Президента РФ от 21 апреля 2020 г. «Перечень поручений по итогам совещания с членами Правительства» // URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1363060/>.

⁷ URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/ekonomika_bez_virusa/vladimir_putin_obyavil_novye_mery_podderzhki_dlya_predprinimateley.html (дата обращения: 25.04.2020).

Во-вторых, есть необходимость доработки механизма реализации отдельных мер. Например, такая мера поддержки, как предоставление кредита на выплату заработной платы, оказалась не слишком эффективной: получить такой кредит трудно, банки неохотно идут навстречу заемщикам. По данным Банка России, кредитные организации одобряют лишь 30 % подобных проектов. Кроме того, заемщики столкнулись и с иными проблемами: соответствие кодов ОКВЭД поддерживаемым видам деятельности, обусловленность получения кредита наличием в банке активного зарплатного проекта и др. В этой связи механизм выдачи льготных кредитов постоянно дорабатывался. К примеру, было решено обеспечить не менее 75 % объема «зарплатных» кредитов гарантиями государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ», что позволило снизить риски банков и одновременно повысило доступность кредитных ресурсов⁸.

Что касается граждан — *физических лиц* как субъектов получателей финансовой поддержки в условиях распространения коронавирусной инфекции, то речь идет, в частности, о мерах, рекомендованных Банком России кредитным организациям:

- *реструктурировать задолженность*, не назначать пени и штрафы по кредитам, предоставленным физическим лицам, в случае предоставления ими официального подтверждения о наличии коронавирусной инфекции;
- в период до 30 сентября 2020 г. в случае нарушения физическими лицами обязательств по договору *не обращать взыскание на недвижимое имущество*, являющееся обеспечением по требованиям, в случае предоставления официального подтверждения о наличии коронавирусной инфекции у заемщика.

Отметим, что на физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, также распространяется инструмент «*кредитные каникулы*», предусматривающий изменение условий договоров потребительского кредита, которые заключены с заемщиком — физическим лицом в целях, не связанных с осуществлением им предпринимательской деятельности, и обязательства заемщика по которым в том числе обеспечены ипотекой.

При этом, в отличие от субъектов МСП, граждане и индивидуальные предприниматели имеют *дополнительные ограничения* при использовании данного инструмента. Так, определен *максимальный размер кредита* для потребительских кредитов, по которому физическое лицо или индивидуальный предприниматель вправе обратиться к кредитору с требованием об изменении условий кредитного договора. Для потребительских кредитов, заемщиками по которым являются физические лица, он установлен в размере 250 тыс. руб.; для потребительских кредитов, заемщиками по которым являются индивидуальные предприниматели, — 300 тыс. руб. Кредиты, обеспеченные ипотекой, имеют собственный порог отсечения, который зависит от субъекта РФ, в котором приобретена недвижимость.

Кроме того, физические лица и индивидуальные предприниматели имеют право предъявить требование об изменении условий кредитного договора только

⁸ Аликина Е. Недоступные кредиты под 0 % : Почему бизнес слабо берет у банков бесплатные деньги // URL: <https://www.forbes.ru/> (дата обращения: 25.04.2020).

в том случае, если их доход за месяц, предшествующий месяцу их обращения с таким требованием, *снизился более чем на 30 %* по сравнению со среднемесячным доходом за 2019 г. Указанное условие считается соблюденным, пока не доказано иное. Кредитор вправе запросить у заемщика документы, подтверждающие соблюдение этого условия.

В этом случае заемщик обязан представить указанные документы не позднее 90 дней после дня представления им кредитору требования об изменении условий договора потребительского кредита. При этом подтверждающими документами могут являться: справка о полученных физическим лицом доходах и удержанных суммах налогов за текущий год и за 2019 г.; выписка из регистра получателей государственных услуг в сфере занятости населения — физических лиц о регистрации гражданина в качестве безработного; листок нетрудоспособности, выданный на срок не менее одного месяца, и др. Органами, выдающими данные документы, являются ФНС России, ПФР, ФСС, ФОМС, и очевидно, что в период социального дистанцирования они должны предоставляться удаленно.

К сожалению, сегодня органы государственной власти и инфраструктурные субъекты *не готовы к дистанционной работе*. В частности, в соответствии с Указом мэра г. Москвы от 29 марта 2020 г. № 34-УМ сотрудники центра госуслуг г. Москвы (за исключением дежурных центров) с 30 марта и до особого распоряжения временно прекратили работу и находились на самоизоляции дома, не осуществляя своих должностных обязанностей, однако, получая в полном размере заработную плату⁹. Данное обстоятельство вызывает неоднозначную оценку. С одной стороны, отрадно, что у города есть деньги на финансовую поддержку работающих на него граждан. Но с другой — возникают нелестные для центра госуслуг сравнения. Например, учителя и преподаватели вузов не только продолжили работать в период пандемии COVID-19, но и в авральном режиме полностью перестроили свою деятельность, потратили личные денежные средства на приобретение необходимых технических устройств. В связи с этим напрашивается вывод либо о неэффективности менеджмента центра госуслуг либо о значительной технической отсталости структуры.

Ситуацию накаляет и отсутствие необходимого технического обеспечения у заемщиков и заявление ими требований, например по радио- и телефонной связи. Это узловой момент, который волнует банковское сообщество. Вероятно, что решение этой проблемы проходит параллельно с введением инструмента «кредитные каникулы», и ряд органов государственной власти и субъектов инфраструктуры должны показать модальность адаптации к коронакризису.

Представляется, что исследованные меры, хотя и не комплексным образом и не всегда с достаточно проработанным механизмом реализации, но все же явились тем спасательным кругом, который бросило государство предприятиям и населению в период пандемического шторма экономики. Однако нельзя обойти вниманием отдельные действия, которые, напротив, только усилили панические настроения в обществе. Речь, в частности, идет о том, что Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 102-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты

⁹ URL: <https://md.mos.ru/public-services-in-times/mode/> (дата обращения: 05.05.2020).

Российской Федерации» было введено *налогообложение доходов по вкладам свыше 1 млн руб.* (ст. 214.2 НК РФ). При этом банки обязываются представлять не позднее 1 февраля года, следующего за отчетным налоговым периодом, в налоговый орган по месту своего нахождения информацию о суммах выплаченных процентов (за исключением процентов, выплаченных по вкладам в рублях, процентная ставка по которым в течение всего налогового периода не превышает 1 % годовых, и по счетам эскроу) в отношении каждого физического лица, которому производились такие выплаты в течение налогового периода¹⁰.

Отметим, что указанный механизм заработает только в 2021 г., соответственно, первые оплаты по налогу надо будет производить в 2022 г., хотя Президентом РФ было сказано, что эти изменения направлены на поддержку бизнеса и граждан в условиях коронавируса.

Полагаем, что данная новелла, безусловно, оказалась бы ценным средством пополнения бюджета, если бы была введена в годы экономической стабильности, предварительно обретя корреспондирующие очертания с иными нормами отечественного законодательства. В настоящий же момент принятый наспех закон привел к отрицательному результату. Уже 25 марта 2020 г. российские банки столкнулись с ростом числа заявлений о закрытии депозитов, в чем увидели первые признаки «набега вкладчиков» и отсюда возможные проблемы с собственным фондированием. Поэтому не удивительно, что в марте 2020 г. банки заняли у Банка России рекордную с кризиса 2014 г. сумму — 3,19 трлн руб. Они были вынуждены запасаться ликвидностью на фоне падения рынков, рубля и оттока вкладов¹¹.

Добавим, что, помимо крайне неудачного момента принятия этой «новеллы раздора», весьма неожиданно выглядит компонент формулы налогооблагаемой базы: *1 млн руб.* Все же в правосознании российских граждан давно укоренилась мысль, что риски по своим вкладам они несут в сумме свыше 1,4 млн руб. Именно данная планка отсечения установлена в ч. 2 ст. 11 Федерального закона от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации», согласно которому возмещение по вкладам в банке, в отношении которого наступил страховой случай, выплачивается вкладчику в размере 100 % суммы вкладов в банке, но не более 1,4 млн руб.¹²

Согласно этой норме то, что меньше или равно 1,4 млн руб., — это сбережения, подлежащие защите, все, что свыше, — в поле рискованной деятельности. Учитывая именно эту сумму, граждане Российской Федерации открывали вклады в течение нескольких лет. Теперь же, буквально в одночасье, в условиях, когда уже было рекомендовано социальное дистанцирование, вкладчики, среди которых велика доля уязвимой для инфекции граждан (свыше 65 лет), были вынуждены снимать денежную наличность. Можно спрогнозировать, что отток вкладов будет происходить и в дальнейшем, вплоть до конца 2021 г., в связи с тем что в этот

¹⁰ СЗ РФ. 2020. № 14 (ч. I). Ст. 2032.

¹¹ Кошкина Ю. Российские банки в марте заняли у ЦБ рекордную с кризиса 2014 года сумму // URL: <https://www.rbc.ru/finances/02/05/2020/5eaad1d29a7947dcffbbe2b2> (дата обращения: 05.05.2020).

¹² СЗ РФ. 2003. № 52 (ч. I). Ст. 5029.

процесс будут постоянно вовлекаться граждане, чьи денежные средства лежат под процентами на срочных вкладах, которые просто вынуждены отложить решение этого вопроса.

Представляется, что в целях эффективного ввода нового вида налогообложения и для банков, и для граждан, и для государства в целом целесообразно гармонизировать налоговое и «банкротное» законодательство, установив в их нормах единую «защищенную» сумму¹³. Время на это еще есть.

Довольно трудно также безусловно позитивно оценить и «подарок» Банка России, выразившийся в отмене комиссии за переводы физических лиц по номеру телефона в альтернативной карточной платежной системе — *сервисе быстрых платежей Банка России* (СБП). Действительно, Банк России распорядился «обнулить» комиссии, указав, что это делается для поддержки россиян в условиях «коронакризиса»¹⁴. Однако надо понимать, что не все транзакции стали бесплатными и нулевая плата не будет постоянной.

В частности, с 1 апреля 2020 г. по 1 июля 2022 г. Банк России установил следующее предельное значение комиссий, взимаемых банками с конечных потребителей услуг: операции по переводу денежных средств физических лиц в пользу физических лиц на сумму до 125 тыс. руб. совершаются без взимания платы, комиссия с переводов свыше этой суммы колеблется в диапазоне от 0,05 до 0,3 % от суммы. При этом перечисление физическими лицами денежных средств в пользу юридических лиц и индивидуальных предпринимателей является платным, как и операции, обратные данной. С 1 июля 2022 г. все транзакции в СБП Банка России станут платными¹⁵.

Как указывает Банк России, сервис быстрых платежей — проект, направленный на повышение качества платежных услуг, который имеет национальное значение, развивает конкуренцию и снижает стоимость платежей для населения. Полагаем, что анонс СБП Банка России противоречит действительному положению вещей. Известно, что внешние провайдеры платежных услуг, действующие в зарубежных странах, принимающих нормативные шаги для расширения субъектного состава платежного ландшафта (в частности, Sofort в Германии и Ideal в Нидерландах), имеют *гораздо больший функционал и бесплатны* для клиентов¹⁶. Кроме того, они добросовестно развивают конкуренцию на рынке платежных услуг, в то время как Банк России в силу преференций обязывает системно значимые кредитные организации участвовать в собственной СБП, а также препятствует входу

¹³ Данная мысль была озвучена, в частности, Е. Б. Лаутс на онлайн-конференции на тему «Рынок банковских услуг в условиях «коронакризиса»: вопросы права», 29 апреля 2020 г.

¹⁴ URL: <https://iz.ru/1006619/2020-05-01/banki-gotovy-otmenit-komissii-za-perevody-v-sisteme-bystrykh-platyezhei-s-1-maia> (дата обращения: 04.05.2020).

¹⁵ Тарифы на услуги Банка России в сервисе быстрых платежей платежной системы Банка России (СБП), действующие с 1 апреля 2020 года // URL: https://www.cbr.ru/PSystem/system_p/tariff_2020-02-25_1/ (дата обращения: 03.05.2020).

¹⁶ См. подробнее об этом: Тарасенко О. А. Цифровое преобразование зарубежных банковских систем // Банковское право. 2019. № 5. С. 38—39; Ручкина Г. Ф., Шайдуллина В. К. Финансовые технологии в России и за рубежом: тенденции правового регулирования создания и использования // Банковское право. 2018. № 2. С. 7—17.

на рынок частным инвесторам¹⁷. По состоянию на 3 мая 2020 г. СБП насчитывает 55 участников. Примечательно при этом то, что Сбербанк, мажоритарным акционером которого является Банк России, пренебрегает такой «привилегией», предпочитая уплачивать штрафы¹⁸.

Переходя далее к мерам поддержки *самозанятых граждан*, приходится констатировать, что предпринимаемые государством меры до сих пор не носят структурированного и внятного характера. Так, в Антикризисном плане Правительства речь о самозанятых гражданах не идет. Вместе с тем необходимость защиты именно этого только формирующегося в Российской Федерации института является очевидной. И его стремительное и успешное развитие может оборваться, так и не достигнув своего расцвета. Самозанятые граждане, которые продолжают работать в этот кризисный период, могут дать толчок к развитию и восстановлению экономики России, стать драйвером для этого процесса. В связи с этим уделим внимание поиску возможных мер поддержки деятельности самозанятых граждан в период пандемии коронавируса.

Отметим, что на момент написания статьи (май 2020 г.) плательщики налога на профессиональный доход получили лишь одну возможность стабилизировать свое финансовое положение, причем далеко не самую эффективную. Речь идет о том, что 12 апреля 2020 г. самозанятым гражданам посредством мобильного приложения «Мой налог» было прислано сообщение о предоставлении *отсрочки по уплате налоговых платежей* на один месяц. Данную меру невозможно не подвергнуть критике. Прежде всего следует учитывать, что, в отличие от физических лиц и даже юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, ежемесячный доход самозанятых граждан с точностью до копейки известен ФНС России. В этой связи возникают следующие вопросы:

- если доход самозанятого гражданина не упал, то по какой причине ему предоставляется возможность отсрочки налоговых платежей? Ведь, к примеру, бюджетникам не предоставляется подобная льгота;
- если доход самозанятого гражданина резко упал (что, допустим, более чем очевидно для таких видов деятельности самозанятых граждан, как сфера косметических услуг или сдача недвижимого имущества в аренду, т.е. сфер, где наблюдается тотальное падение рынка), то каким образом ему поможет отсрочка в уплате налога в один месяц?

Далее была инициирована такая мера поддержки плательщиков налога на профессиональный доход, как получение *пособия по безработице*. Однако предлагаемый механизм реализации права самозанятых граждан на получение такого пособия, увы, не лишен недостатков. По информации Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ от 29 апреля 2020 г.¹⁹, для получения пособия по безработице самозанятый гражданин должен отказаться

¹⁷ См. подробнее об этом: Тарасенко О. А. Предпринимательская активность Банка России // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6.

¹⁸ ЦБ начал брать с банков комиссию за переводы по номеру телефона // URL: <https://ria.ru/20200101/1563056534.html> (дата обращения: 13.01.2020).

¹⁹ URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1364418/#ixzz6LTSSy4w0> (дата обращения: 04.05.2020).

от своего статуса плательщика налога на профессиональный доход. Но каким образом воплотить в жизнь данное требование? Допустим, самозанятый гражданин занимается сдачей недвижимости в аренду, в апреле он утратил свой доход и снялся с налогового учета, получив право на пособие по безработице. Как быть, если уже в мае появились потенциальные арендаторы, — вновь вставать на налоговый учет? А если переговоры с ними не привели к результату — опять сниматься с него? Приносящая доход деятельность самозанятых граждан близка к предпринимательской, для ее систематического осуществления они должны постоянно иметь соответствующий статус, в связи с чем механизм реализации этой меры поддержки нельзя признать адекватным.

Представляется, что финансовую поддержку самозанятых граждан целесообразно дифференцировать в зависимости от степени утраты их дохода, синхронизируя ее параметры с иными категориями получателей поддержки. В случае, если плательщик налога на профессиональный доход утратил доход более чем на 30 %, то ему резонно в течение определенного времени (допустим, до конца 2020 г.) *увеличить налоговый вычет*, компенсируя часть выпадающих доходов. В настоящий момент налоговый вычет составляет 10 000 руб. Он предоставляется самозанятым гражданам однократно; уменьшение суммы налога на сумму налогового вычета осуществляется налоговым органом самостоятельно. Полагаем, что функционал налогового вычета целесообразно расширить, поскольку он позволяет персонифицировать финансовую поддержку; рассчитать ее в зависимости от уровня падения доходов самозанятого гражданина. Если же самозанятый гражданин полностью потерял источник дохода, то ему необходимо предоставить *право на получение постоянной финансовой помощи* (также посредством мобильного приложения).

Применительно к рассматриваемой проблематике для поддержки самозанятых граждан целесообразно использовать *потенциал банковской системы*, предлагающий различные средства дистанционного доступа к своим услугам. Так, учитывая рост самозанятых граждан, к мобильному приложению уже подключились банки: «Ак Барс», «Альфа-Банк», «Веста», «Левобережный», «Киви Банк», Сбербанк, «Тинькофф банк», «Просто Банк», Talkbank, «МТС Банк». Помимо услуг регистрации самозанятых граждан в качестве налогоплательщиков, онлайн-чата с поддержкой и автоматизации процесса уплаты налогов, банки могут расширить функционал Приложения для внедрения антикризисных мер для самозанятых. В частности, речь может идти:

- о льготном и (или) беспроцентном кредитовании самозанятых;
- льготном или бесплатном банковском обслуживании;
- предложениям по реструктуризации кредитов и «кредитным каникулам».

Кроме того, для реализации указанных мер целесообразно учитывать особую роль *системно значимых кредитных организаций*, которые испытывают большой объем банковского регулирования и одновременно выступают посредниками в проведении многих антикризисных мер на рынке банковских услуг, в связи с чем их *целесообразно обязать подключиться к мобильному приложению «Мой налог»*. Указанное может стать также дополнительным антикризисным средством в случае принятия решения о субсидировании кредитов самозанятым через выделение субсидий системно значимым кредитным организациям или через систему рефинансирования.

Закljučая исследование, отметим, что в условиях распространения коронавирусной инфекции законодательство и предпринимательская практика в Российской Федерации переживают фазу пертурбации. На этом фоне кредитные организации как субъекты, чья деятельность в условиях дистанцирования и построения «полутораметровой экономики» является логичным продолжением цифрового банкинга, трансформируются в проводников антикризисной политики государства. Вместе с тем для повышения эффективности действия антикризисных мер полагаем необходимым:

- как можно скорее внедрить процесс дистанционной работы и взаимодействия государственных органов, внебюджетных фондов и инфраструктурных субъектов между собой, а также с населением и бизнесом;
- провести ревизию функций системно значимых кредитных организаций, в частности освободить их от обязательного участия в сервисе быстрых платежей как от частного проекта Банка России, ущемляющего развитие конкурентной цифровой банковской системы, но обязав их подключиться к мобильному приложению «Мой налог» в целях поддержки развития института самозанятых граждан, имеющего значение для всего Российского государства;
- изменить формулу расчета налогооблагаемой базы по доходам от вкладов: как произведение 1 млн 400 тыс. руб. и ключевой ставки ЦБ РФ;
- расширить функционал мобильного приложения «Мой налог», в частности путем использования инструмента «налоговый вычет» для компенсации сократившихся доходов самозанятых граждан;
- изъять из формирующейся практики положение, обязывающее самозанятых граждан сниматься с налогового учета в целях получения пособия по безработице как несоотносимое с их статусом субъектов, осуществляющих приносящую доход деятельность.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Лаутс Е. Б., Тарасенко О. А. Правовое регулирование деятельности самозанятых граждан в системе антикризисных мер по борьбе с коронавирусной инфекцией // Право и экономика. — 2020. — № 3.
2. Ручкина Г. Ф., Шайдуллина В. К. Финансовые технологии в России и за рубежом: тенденции правового регулирования создания и использования // Банковское право. — 2018. — № 2. — С. 7—17.
3. Тарасенко О. А. Предпринимательская активность Банка России // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 6.
4. Тарасенко О. А. Цифровое преобразование зарубежных банковских систем // Банковское право. — 2019. — № 5. — С. 38—39.